М. В. Полякова

M. Polyakova

*Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург*

*Russian State Vocational
Pedagogical University, Yekaterinburg*

Генезис этнической толерантности

Genesis of Ethnic Tolerance

***Аннотация.** Доказывается, что одной из генетических особенностей стереотипа поведения русского этноса является особый стиль межэтнической коммуникативной культуры, выражающийся в феномене этнической толерантности. Утверждается, что принцип толерантности является одним из признаков стереотипа поведения русского этноса и установкой национального сознания, а концепт толерантности сформирован в русском сознании как ментальная единица. Рассмотрено изучение генезиса этнической толерантности, которое является одним из факторов создания педагогических условий, необходимых для воспитания этнической толерантности как качества личности современного человека.*

***Abstract.** In this paper we prove that one of the genetic characteristics of the stereotype behavior of Russian ethnos is specific style of inter-ethnic communicative culture, manifested in the phenomenon of ethnic tolerance. The author argues that the principle of tolerance is one of the hallmarks of Russian ethnic stereotype behavior being a mindset of national consciousness; and the concept of tolerance is being formed in the Russian consciousness as a mental unit. Study of the genesis of ethnic tolerance is one of the factors for creating pedagogical conditions that are necessary for the upbringing the ethnic tolerance being a trait of a modern person.*

***Ключевые слова:** толерантность; этническая толерантность; концепт; этнос; евразийство; Мангазея; метод убеждения; метод примера.*

***Keywords:** olerance; ethnic tolerance concept; pattern; ethnicity; Eurasian; Mangazeya; method of persuasion; method of example.*

Феномен толерантности является сейчас модным объектом для обсуждения и изучения в педагогической среде.

Воспитание толерантности – национальное дело, но главная нагрузка ложится именно на педагогов. Поэтому им, наряду со многим другим, необхо-

дима информация о сущности феномена толерантности (генезис, виды, содержание, проявления); и о вариантах технологий формирования толерантности.

По нашему мнению, исследовать явление этнической толерантности только через факторы современности с целью разработки технологий ее воспитания неинформативно. Думается, эффективней будет познание сущности этнической толерантности через ее происхождение – генезис.

В данной статье мы ставим цель доказать, что одной из генетических особенностей стереотипа поведения русского этноса является особый стиль межэтнической коммуникативной культуры, выражающийся в феномене этнической толерантности.

Изучение генезиса этнической толерантности может явиться фактором создания необходимых педагогических условий для ее воспитания как качества личности современного человека.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- рассмотреть современное толкование понятия толерантности, а также один из вариантов классификации видов толерантности;
- исследовать место концепта толерантности в русской концептосфере;
- доказать, что явление толерантности типично для русской этнической культуры;
- привести ряд прямых доказательств генезиса этнической толерантности, пользуясь историческими источниками;
- привести ряд косвенных доказательств генезиса этнической толерантности (поскольку никакой вопрос нельзя рассматривать только в одном аспекте (согласно принципу дополнительности Н. Бора));
- описать значение полученного материала в педагогическом аспекте – с позиций технологии воспитания этнической толерантности как черты современной личности.

В современных толковых словарях *толерантность* определяется как *терпимость к чужим мнениям или верованиям*, а также как терпимое, уважительное отношение к людям, признание права каждого человека на индивидуальное поведение в рамках законов, принятых обществом [7, с. 34]. Толерантность предполагает коммуникативную грамотность и корректность участников процесса взаимодействия (иерархические и паритетные отношения); равенство (формальное и неформальное) членов коллектива (группы) перед «законом» независимо от этноса, социального происхождения, пола, возраста, «успехов», социальных ролей; защиту интересов

меньшинства; способность к переговорам, соглашениям и компромиссам и субъект-субъектные отношения. В силу этого ясно, что толерантность – явление многогранное. Можно выделить достаточно большое количество видов толерантности. Некоторые из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды толерантности

Вид	Содержание
1	2
Административная	Умение руководить без нажима, агрессии, признавая возможность собственных ошибок; способность прощать слабости и несовершенство подчиненных
Бытовая	Терпимость к нормам поведения, мнениям и высказываниям ближайшего окружения. Проявляется в межличностных отношениях
Деятельностная	Проявляется в деятельности
Коммуникативная	Проявляется в общении
Культурная	Уважение явлений культуры, представляющих ценность для других, допущение плюрализма вкусов и пристрастий людей в сфере культуры
Медицинская	Физиологическая выносимость пациентом применения того или иного препарата, переносимость лекарства
Музыкальная	Уважительное отношение к различным музыкальным стилям и их поклонникам, отсутствие пренебрежения к тем, кому нравится другая музыка
Научная	Допущение разных теорий и научных школ в рамках одной науки, в рамках одного научного направления (принцип дополнительности Н. Бора), в виду того, что в гуманитарных науках истина принципиально плюралистична, и часто нельзя непосредственно (в обозримом времени) проверить практикой или экспериментом истинность выдвигаемых положений, но разные точки зрения при этом могут сосуществовать и использоваться в научных исследованиях в течение десятилетий и столетий
Педагогическая	Терпимость к собственным детям, учащимся, умение понять и простить их несовершенства
Политическая	Терпимость к людям других политических взглядов, уважение к иным политическим позициям, признание права каждого на свои политические убеждения
Религиозная	Терпимость к людям иной веры, уважение к чужим религиозным убеждениям

1	2
Спортивная	Проявляется в спортивных играх, соревнованиях
Экологическая	Способность организмов переносить изменения среды
Этническая	Уважительное, терпимое отношение к людям другой национальности (противоположное понятие – ксенофобия). Проявляется в культуре межэтнических коммуникаций

Мы рассмотрим только один из видов толерантности – этническую. Для этого проведем анализ следующих понятий: концепт «толерантность» и понятий «этнос», «русский этнос», «стереотип поведения», «генезис этнической толерантности».

По мнению И. А. Стернина (одно из обоснованных суждений в описании этнической толерантности), в русской концептосфере концепт толерантности отсутствует. Некоторые существенные исторически сложившиеся черты русского менталитета (например, нелюбовь ко всему среднему; нелюбовь к компромиссам, подход к ним как к проявлению беспринципности; тенденция к биполярному, черно-белому мышлению) противоречат принципу толерантности. Таким образом, считает И. А. Стернин, некоторые существенные исторически сложившиеся черты русского менталитета противоречат принципу толерантности. Идея толерантности была в России очень слаба и проповедовалась только христианской религией. Христос – первый проповедник толерантности. Принцип толерантности не являлся установкой национального сознания, а концепт толерантности не был сформирован в русском сознании как ментальная единица [11, с. 26].

Если следовать этому мнению, у этнической толерантности генезиса нет, в силу того, что сама толерантность отсутствует. Отсюда возникают объективные трудности в процессе воспитания толерантности.

Если все же допустить, что толерантность вообще, и этническая толерантность в частности существуют в русской концептосфере, то феномен этнической толерантности связан с этносом. Поэтому логично продолжить обсуждение этнической толерантности с ведущего понятия – этноса, или нации. На сей предмет также существует несколько точек зрения. Приведем только две из них. Например, М. Баррес, один из основоположников современного французского национализма, эффектно сформулировал, что: «Нация – это ее земля и ее мертвые» («Une nation, c'est la Terre et

les Morts») [Цит. по 5]. То есть по его мнению, знак этноса – это вмещающий ландшафт, территория, на которой он обитает.

Создатель современной концепции этногенеза Л. Н. Гумилев имел иную точку зрения. Он писал, что вне этноса не существует ни одного человека на земле. Каждый на обращенный к нему вопрос «Кто ты?» ответит: «Русский», «Француз», «Перс», «Масаи» и т. д., не задумываясь ни на минуту о своей принадлежности к этносу, в то же время почему он именно такой, человек объяснить не может.

Л. Н. Гумилев говорит, что язык является важным, но не решающим компонентом (как и происхождение). Язык можно выучить. При этом исследователь отмечал, что его мама (Анна Андреевна Ахматова) до шести лет не знала русского языка. И только когда ее стали отпускать на улицу играть в лапту с другими девочками, выучила русский. И стихи она писала по-русски. А немецкие ее подруги, крайне плохо говорящие на немецком языке, оставались настоящими немками [2].

Согласно позиции Л. Н. Гумилева, главным признаком этноса является *стереотип поведения*, отличающий его от других этносов. Все другие признаки (общность экономической жизни, общность территории, общность языка) не столь важны, они могут вообще отсутствовать. Мы также придерживаемся этой точки зрения.

Стереотип поведения – сложный феномен, его трудно сколько-нибудь полно описать в небольшом тексте. Нас интересует только одна его грань – *толерантность*. В. В. Розанов любил рассуждать об особенностях поведения россиян. В работе «Возле “русской идеи”» он описал любопытный случай, действительно имевший место быть.

«Бисмарк одно время был послан в Петербург и приглядывался к русскому характеру, к «русским людям»... С ним случился раз анекдот: он заблудился на медвежьей охоте. Поднялась пурга, дорога была потеряна, и Бисмарк очутился в положении поляков с Сусаниным. Лес, болото, снег, никуда дороги. Он считал себя погибшим:

– Ничего! – обернулся мужичок с облучка.

Он был один, с этим мужиком. Без русской речи, кроме каких-нибудь слов. Мужичок все обертывался и утешал железного барина:

– Ничего, выберемся!

«Выберемся» он уже не понимал. А только запомнил это «ничего», много раз повторявшееся. И когда стал канцлером, то в затруднительных случаях любил повторять на непонятном языке:

– Ничего. Nitschevo.

Распространительно: “Бог не выдаст – свинья не съест”. “Не пришел час гибели – и не погибнем. А пришел этот час, то как ни кудахтайся – не выберешься”. В общем: “Ничего”» [8, с. 322].

Это характерный пример толерантности как стереотипа поведения русского этноса, в данном случае – толерантности к явлениям природы.

Именно стереотип поведения – знак существования и развития этноса. Он формируется вместе с этносом, он достаточно устойчив и лабилен одновременно. Логично, что изучить генезис этнической толерантности можно, отслеживая формирование русского этноса.

Этимологически слово *«русские»* является *прилагательным*, т. е. первоначально значит просто *«те, кто относится к Руси»*. По этому поводу высказано много гипотез, проведено много исторических исследований. Наиболее аргументированной представляется точка зрения известного историка В. О. Ключевского. «Государственная территория, – пишет Ключевский, – у нас в старину носила название Руси или Русской земли. Русь – слово, пережившее чрезвычайно разнообразные значения; из этих значений можно различить четыре: 1) этнографическое: русь – племя; 2) социальное: русь – сословие; 3) географическое: Русь – область и 4) политическое: Русь – государственная территория» [5, с. 94].

Рассмотрим содержание этих понятий (при этом следует помнить, что время возникновения русского этноса датируется этнографами и историками IX–X вв.) в табл. 2.

Можно сделать предварительные выводы о некоторых особенностях генезиса русского этноса. Русский этнос формировался на уже заселенной территории из пришлых этносов, очевидно ассимилируя аборигенов и мигрантов. Как утверждает Ю. С. Степанов, литературные русские памятники XI–XIV вв. употребляют термины «Русь», «русин», «Русская земля». Название «Росия», «Росея» появляется не ранее XV в. В первой половине XVII в. подтверждаются слова «Росия», «Великая Росия», «Малая Росия», «Российское царство» [10, с. 169]. В XX–XXI вв. появляется понятие «россиянин», и оно не является синонимом слова «русский», а означает «гражданин государства Россия». Отсюда, по нашему мнению, толерантность этнического общения должна была быть условием его существования. При анализе литературных источников, можно найти целый веер косвенных доказательств этого утверждения. Приведем некоторые из них.

Значения понятия «Русь или Русская земля»

Понятие	Значение
Русь – племя	«Начальный летописный свод считает русь одним из заморских варяжских племен, из которого вышли или с частью которого пришли призванные новгородцами и союзными с ними финскими племенами князья. В летописи по Лаврентьевскому списку упоминается, что <i>“послали за море к Варягам, к Руси, ибо они звались Варяги-Русь, подобно тому, как другие варяги зовутся свей (свои) (т. е. шведы), урмань, англяне, готы”</i> » [5, с. 96]
Русь – сословие	Повесть о начале Русской земли (XI в.) рассказывает о том, как Олег утвердился в Киеве в 882 г., а Русью назывались варяги и славяне (новгородцы), сопровождавшие Олега в его походе и оставшиеся у него на службе, т. е. его дружина. Итак, Русь в X в., по иноземным и туземным памятникам, – высший служилый класс
Русь – область	«...к концу IX в. или несколько позднее, Русь является в памятниках со значением географической области, именно Киевской, или Полянкой земли. Та же повесть о начале Русской земли говорит, описывая расселение славян: <i>“... словени, иже седяху по Дунаеву, иже прияша угри, и моравы, и чеси, и ляхове, и поляне, яже ныне (т. е. около половины XI в.) зовомая Русь”</i> . Русью называлась не только Киевская земля, в тех границах, какие она имела в XI в., но и все пространство по правому берегу Днепра на юг от Киева» [5, с. 96]. Привлекает внимание то обстоятельство, что «Русь – область» географически совпадает со знаменитым путем «из Варяг в Греки». Области же, протянувшиеся восточнее того же пути, уже не назывались «русской землей», потому что их населяла не «русь», а «москва». Интересно, что этнический термин «Москва» вписывается в тюрский семантический ряд (литва, мордва, татарва), а русь (как чудь, весь и пермь) – в финно-угорский
Русь – государственная территория	«Политическое значение Руси можно подозревать в термине уже по договору Олега с греками в 912 г. В этом договоре (§ 8) Русская земля противопоставляется земле “Грецкой” и, следовательно, обозначает все пространство, на котором действовала власть киевского “князя”» [5, с. 97–98]

Во-первых, есть основания утверждать, что этническая толерантность в России – это особенности и традиции межэтнического общения.

«... На Русь пришли лютеране Даль, Гильфердинг, Саблер... И поразительно, что они все не только потеряли “свое немецкое”, придя на Русь, с каковою потерей, естественно, потускнели бы. Этого не случилось, а случилось другое: они расцвели, стали ярче, сохранив всю деловитость и упорядоченность форм (немецкое “тело”), но пропитав все это “женственной душой” Востока... В конце концов, оставили и свою религию, приняв восточную, – без стеснения, без понуждения, даже без приманки, сами.

Как все это сделалось? Как случилось? Почему Саблер сделался энтузиастом консistorского делопроизводства? Почему Даль, чиновник в петербургском департаменте и лютеранин, стал собирать пословицы, поговорки и, наконец, весь “живой говор” Руси? Почему Шейн всю жизнь пробродил по селам и деревням, собирая самые напевы, самые мотивы бытовых, свадебных, похоронных песен? Он, талмудист-еврей?! Отчего Гершензон в Москве с такой любовью реставрирует всю старую литературную Русь? ... Решительно, – они работают по формам, по приемам лучше русских. Оттого Саблер и дошел до обер-прокурора: дело не малое. Но работают в русском духе, для русских целей. Работают в точности и полно русскую работу. Вот ряд маленьких *miracula ethnica* (загадок души...)) [8, с. 333–334].

Во-вторых, Л. Н. Гумилев, обсуждая феномен этнической толерантности, считает его проявление одной из граней стереотипа этнических отношений в конце XIX в. в «объединенной Евразии во главе с Россией».

«Евразийские народы строили общую государственность исходя из принципа первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно. Таким образом, обеспечивались и права отдельного человека. Вспомним, например, что после присоединения Поволжья, Урала и Западной Сибири, в армии московских царей, наряду с полками иноземного строя, стрельцами, дворянской конницей, появилась “низовая сила”. На кочевников, служивших в армии, почти не расходовали денег, они жили за счет своей добычи и в маневренных войнах были довольно удачливы. С их помощью Алексей Михайлович освободил от Польши Украину и тем самым спас ее от уничтожения... Исторический опыт показал, что пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Евро-

пы, и Китая, и мусульман. К сожалению, в XX в. мы отказались от этой здоровой и традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами – пытались всех сделать одинаковыми. А кому хочется быть похожим на другого?...» [3, с. 298–299].

В-третьих, интересным косвенным доказательством этнической толерантности можно считать наличие в русском языке богатого синонимического ряда. Причем синонимы могут иметь разную этимологию. Одно и то же понятие, предмет или явление обозначается терминами, имеющими различное происхождение. Например, известное домашнее животное семейства псовых (лат. *Canis familiaris*) обозначается, по меньшей мере, двумя словами: «пес» (финно-угорская группа языков) и «собака» (тюркская группа языков) и пр.

В-четвертых, в заключение рассуждений о генезисе этнической толерантности вспомним о популярной естественнонаучной и гуманитарной концепции евразийства, которая вполне может стать его современной теоретической основой. В контексте данной концепции Россия представляет собой геополитическое и духовное явление, объединяющее Европу и Азию. В этом случае этническая толерантность – это естественный признак стереотипа поведения русского этноса, его обязательная составляющая. Известно, что Д. И. Менделеевым был определен географический центр России: 63°29' с.ш., 53°0' в.д. между Обью и Енисеем, немного южнее Туруханска. Любопытно, что обозначенный Д. И. Менделеевым «центр России» совпал с так называемой *Мангазеей* – территорией на правом берегу реки Таз, вблизи Туруханска. Мангазея известна с конца XVI в. как урочище (ландшафт, отличный от окружающей местности какими-либо природными признаками), а с 1601 г. – как город. Территория Мангазеи располагалась к северо-западу от Туруханска и простиралась до устья Оби. Это был северный богатый «пушной» путь, значительно влиявший на экономику России середины прошедшего тысячелетия. Сейчас географический центр России (Мангазея) совпадает с *Ямало-Ненецким автономным округом* с весьма полиэтничным населением и является одним из трех величайших районов газодобычи в мире, и от него снова непосредственно зависит благосостояние России. Следовательно, можно предположить, что этническая толерантность становится условием существования современной России.

Таким образом, есть основания утверждать, что генезис этнической толерантности в России совпадает с генезисом самого этноса. И его изуче-

ние создает необходимые педагогические условия для воспитания стереотипа поведения русского этноса. Признаком русского этноса является особый стиль межэтнической коммуникативной культуры, выражающийся в феномене этнической толерантности.

Представляется естественным положить в основу технологии воспитания этнической толерантности самые простые и самые эффективные методы, такие как метод убеждения и метод примера.

Убеждение – это логически аргументированное воздействие на рациональную сферу сознания. Функции убеждения: формирование мировоззрения на основе апелляций к опыту, чувствам, эмоциям, интеллекту. Целью убеждения является создание, усиление или изменение взглядов, мнений, оценок, установок у объекта воздействия с тем, чтобы последний принял точку зрения убеждающего и следовал ей в своей деятельности и поведении. Эффективность убеждения определяется следующими факторами: наличием необходимой и достаточной информации (факты, цифры); профессиональными пропагандистскими навыками воспитателя (не исключаящими его искренней убежденности); возможностью обсуждения проблем в условиях дискуссии; наличием практических примеров (личный показ, показ опыта других).

Существует убеждение словом и убеждение делом. Эти методы различаются по путям, средствам и формам убеждения. *Убеждение словом* предполагает такие пути, как доказательство, опровержение и разъяснение, а его средствами являются логические выводы, цифры и факты, примеры и эпизоды практической деятельности. Факт обладает рядом свойств действительного педагогического средства: конкретностью, наглядностью, смысловым и эмоциональным содержанием.

Убеждение делом («проповедь действием») предполагает убеждение воспитанника путем приведения в пример личного опыта и опыта других людей; из форм убеждения важны поступки и действия воспитанников и воспитателя, а также оперативные события окружающей действительности. При использовании этого метода происходит слияние личного опыта с опытом других. Средствами убеждения в этом случае являются: цифры, факты, логические выводы, примеры и эпизоды практической деятельности. Формами убеждения – поступки, действия субъектов воспитания; опыт других; текущие события собственной жизни и окружающей действительности.

Метод примера – целеустремленное и планомерное воздействие на сознание и поведение воспитанников системой положительных примеров. Целью такого воздействия является создание основы для формирования идеала коммуникативного поведения, а также стимулов и средств самовоспитания. Положительный пример (понятие конкретно-историческое) – это такое действие, предполагающее выбор приемов и способов достижения целей деятельности, которые являются социально одобряемыми и соответствуют доминирующему в социуме идеалу. Пример оказывает различные (стабильные, длительные и сиюминутные), но всегда координирующие воздействия на поведение человека в конкретной ситуации. Координирующее воздействие обеспечивается тем, что внимание человека обращается на нравственно и эстетически привлекательные образы, моральное сознание которых характеризуется внутренней уверенностью и устойчивостью.

По типу воздействия на сознание воспитанников примеры можно разделить на две большие группы: *непосредственное влияние* (личный пример воспитателей, пример сверстников, пример поведения других значимых людей из окружения воспитанника); *опосредованное влияние* (примеры из жизни исторических личностей, истории собственного этноса, из истории государства, примеры из произведений литературы и искусства, личный пример воспитателей).

Оба метода хорошо реализуются в процессе изучения генезиса этнической толерантности. Организуемая при этом рефлексия информации обладает огромными воспитательными возможностями ввиду совместно переживаемой оценки положительного и негативного опыта, составляющего существенную основу дальнейших проявлений толерантности в ценностно и морально значимых границах.

Организация такого изучения создает ситуации, побуждающие толерантность и отдельного объекта воспитания, и сообщества (группы, коллектива), т. е. создается образ жизни, продуцирующий толерантность, снимающий саму в ней необходимость (т. е. делающей ее естественным состоянием). Иначе говоря, происходит ее самопроявление, от которого, что называется, полшага до сформированного и устойчивого навыка толерантности. Она становится чертой личности, параметром сообщества, достаточно серьезным, чтобы выходить за пределы данного места и данного времени, в среду и в будущее.

Источники соответствующей информации – фольклорные или литературные персонажи и реальные люди, складывающиеся отношения часто совсем разных людей, идущие от настороженности, недоверия, даже враждебности, ко взаимному принятию. И здесь также ценен собственный опыт или опыт сообщества, особенно – известные, а потому и убедительные примеры позитивного решения трудных ситуаций.

В заключение следует отметить, что существуют различные точки зрения на генезис этнической толерантности. Все они имеют право на существование, так как по-своему обоснованы. При этом можно утверждать, что толерантность является одним из признаков стереотипа поведения русского этноса и установкой национального сознания, а концепт толерантности сформирован в русском сознании как ментальная единица. Следовательно, одной из генетических особенностей стереотипа поведения русского этноса является особый стиль межэтнической коммуникативной культуры, выражающийся в феномене этнической толерантности. Для воспитания же этнической толерантности, по нашему мнению, полезно познание ее сущности через ее генезис с помощью методов примера и убеждения. В этом случае изучение генезиса этнической толерантности становится фактором создания необходимых педагогических условий для формирования этнической толерантности как качества личности современного человека.

Список литературы

1. Вульффов Б. З. Воспитание толерантности: сущность и средства / Б. З. Вульффов // Внешкольник. 2002. № 6. С. 12–16.
2. Гумилев Л. Н. О людях на нас непохожих [Электронный ресурс]: интервью / Л. Н. Гумилев. Режим доступа: <http://www.kulichki.com/~gumilev/articles/article77.htm>.
3. Гумилев Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. Москва: Экопрос, 1992. 318 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. Москва: МИШЕЛЬ и К°, 1993. 504 с.
5. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 томах / В. О. Ключевский. Москва: Мысль, 1998. Т. 6: Специальные курсы. 486 с.
6. Пальчикова О. А. Концепт «нация» во французской лингвокультуре второй половины XIX века [Электронный ресурс] / О. А. Пальчикова. Режим доступа: <http://www.gramota.net>.

7. Полякова М. В. Концепты теории воспитания: практико-ориентированная монография / М. В. Полякова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. 172 с.

8. Розанов В. В. Сочинения / В. В. Розанов. Москва: Советская Россия, 1990. 592 с.

9. Розанов В. В. Сумерки просвещения / В. В. Розанов. Москва: Педагогика, 1990. 322 с.

10. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Академический проект, 2001. 990 с.

11. Стернин И. А. Общение в современном обществе / И. А. Стернин. Воронеж: [Б. и.], 1991. 22 с.

12. Стернин И. А. Практическая риторика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. А. Стернин. Москва: Академия, 2003. 272с.

УДК [378:06.046.1]:378.146

К. О. Рожнова

K. Rozhova

*Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург*

*Russian State Vocational
Pedagogical University, Yekaterinburg*

Case-study: метод оценки профессиональной компетентности будущих менеджеров

Case-study as Assessment Method for Professional Competence of Future Managers

Аннотация. Проанализировано понятие «компетентность» и рассмотрен метод case-study как оценочное средство сформированности профессиональной компетентности. Описаны достоинства и недостатки метода case-study, обращается внимание на особенности каждого этапа проведения практического занятия с использованием данного метода. Предложена методика оценивания профессиональной компетентности.